

УДК 008

Е. В. Седина

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В КОНТЕКСТЕ МИФОПОЭТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В статье рассматривается М. Ю. Лермонтов как субъект и творец культуры. Изучение мира поэта требует применения различных методов и подходов. Особый акцент делается на мифопоэтический подход как соответствующий символическому характеру мифотворческой деятельности человека в культуре.

Ключевые слова: М. Ю. Лермонтов, картина мира, мифопоэтический подход, личность, культура, творчество, мистицизм.

E. V. Sedina

FEATURES OF CREATIVE THINKING OF M. Y. LERMONTOV IN THE CONTEXT OF MYTHOPOETIC APPROACH

In article M. Y. Lermontov as the subject and the creator of culture is considered. Studying of the world of the poet demands application of various methods and approaches. The special accent becomes on mythological poetic the approach, as corresponding to symbolical character mythological activity of the person in culture.

Keywords: M. Y. Lermontov, a world picture, mythological poetic the approach, the person, culture, creativity, mysticism.

Культура как система всеобщих принципов смыслообразования и самих феноменологических продуктов этого смыслообразования, в совокупности определяющих иноприродный характер человеческого бытия [13, 10], выполняет важнейшее свойство – быть картиной мира, определенной сеткой образов и значений, через которую мы воспринимаем окружающий мир. Как образ и картина мира культура представляет собой упорядоченную и сбалансированную схему космоса и является той призмой, через которую человек смотрит на мир. Она выражается через философию, литературу, мифологию, идеологию, а также в поступках людей [2, с. 191].

Понятие культуры личности является основополагающим для понимания культурных процессов, т. к. о реальной целостности культуры можно говорить только применительно к конкретной личности. Личность является основным носителем культуры, и потому все более крупные культурные объединения (культура общества, нации, региона и т. п.) являются производными от культуры личности. Культура личности представляет собой синтез из особенностей национальной культуры, менталитета, индивидуальных культурных особенностей.

Понятия ценности и ценностной ориентации в мире культуры являются одними из ключевых, т. к. ценность составляет ее сущность, поэтому культуру можно представить как систему ценностей. Категория ценности формируется в сознании человека через сравнение разных явлений. В общем виде ценность можно определить как нечто такое, без чего данная культура оказывается ущербной, эмоционально дискомфортной. Применительно к культуре личности можно сказать, что ценность есть то, без чего существование этой личности полностью или частично теряет свой смысл. Система конкретных

ценностей и тип эмоционально-ценностной ориентации – первое, что необходимо установить при анализе той или иной культуры [3, с. 118]. Аксиологический (ценностный) подход связан с изучением культуры как совокупности ценностей, которые понимаются как идеалы, к достижению которых стремится данное общество. Нужно отметить, что особенностью русской культуры и литературы является то, что они формировались под мощным тысячелетним воздействием христианских ценностей в органичном синтезе со славянством. Эта особенность русской культуры отражена и в творчестве М. Ю. Лермонтова.

Аксиологический подход подчеркивает противоположность культуры природе, а также то, что все ценности существуют лишь по отношению к человеку, поэтому при данном подходе все изучаемые феномены соотносятся с человеком, его потребностями и интересами.

Культура, как система ценностей, бытует в четырех сферах: быт, идеология (включающая в себя такие формы, как философия, политика, этика и др.), религия и художественная культура (искусство). Художественная культура представляет собой совокупность процессов и явлений духовной практической деятельности, которая создает, распространяет и осваивает произведения искусства и материальные предметы, обладающие эстетической ценностью.

Содержательное ядро художественной культуры представлено искусством (включая художественную культуру) как одним из важнейших механизмов познания феномена человека и окружающего его мира. Искусство фиксирует мир воображаемых реальностей (или наблюдаемых, но подвергнутых субъективной авторской интерпретации), построенных таким образом, чтобы обратить внимание людей на тех нравственных, этиче-

ских, эстетических и иных проблемах, которые актуализируются в данном произведении [6, с. 536].

Характерной особенностью любой культуры (культуры личности или культуры общественной группы) является создание картины мира и осмысление человека в нем. Разные виды культурного сознания по-разному формируют картину мира. Для выявления концепции мира и человека в художественных произведениях требуется интерпретация, т. е. «перевод» с художественного, образного «языка» на язык понятийно-логический. Этот перевод предполагает не столько знание о каком-то феномене, сколько его понимание. Именно понимание феномена предполагает герменевтический подход, в рамках которого изучение культурных объектов как неких текстов, говорящих своим языком, основано на понимании феномена и на проникновении в его сущность.

В творческой деятельности художника создается уникальная единственная в своем роде картина мира, потому как, по утверждению В. И. Тютюпы, «деятельность художника состоит в сотворении новых образов жизни, новых форм ее восприятия в воображении. Эстетическая по своей природе деятельность художника оказывается сотворением – беспрецедентным созданием» [7, с. 29], что сближает ее с мифосознанием и мифотворчеством.

Сама суть человеческого существования в мире заключается в том, что он делает окружающий его мир иным по сравнению с тем, каким он ему дается при рождении. Человек создает мир, которого не было при его рождении, в творческом акте он выходит за пределы данного при рождении мира, и тем самым творит мир культуры. Результатами культурной деятельности человека становятся символы.

Отличительной особенностью М. Ю. Лермонтова как личности и художника является

его мистическое мировидение. Как для всякого человека совершенно естественно видеть, слышать, осязать, так для Лермонтова совершенно естественно воспринимать и понимать мир мистически.

Мистицизм наполняет и организует поэтический мир Лермонтова, символически расширяя горизонт реальности: воспроизводимая им реальность приобщена к каким-то иным пластам жизни, зачастую она служит внешним определением для более глубоких тем и переживаний. Символизация действительности является выражением мучительного напряжения внутренней жизни через ее соучастие в жизни мировой. В мире Лермонтова явления живой и неживой природы поставлены в рамки человеческих отношений и живут по человеческим меркам («На севере диком», «Утес», «Спор»). Порой в иносказательных пейзажах олицетворение представляет рассказанное как задушевное признание, чем достигается эффект многозначительной углубленности. Человек-сосна, человек-утес, человек-листок – спутники лирического героя, с ними повествователь делит свое настроение [5, с. 784]. Путем символизации поэт проецирует свою внутреннюю трагедию вовне, расширяя ее до общемирового действия.

Мистическая основа творчества Лермонтова соответствует символическому характеру мифотворческой человеческой культуры. «Предметы становятся символами во взаимодействии с человеком, который, вкладывая в них свою душу, буквально творит их по образу и духу своему, делает символической всю человеческую культуру. И в этом смысле человек с полным правом может быть назван существом символическим – существом, являющимся символом и создающим символы» [9, с. 95]. Потому картину мира можно определить как «духовное в своей основе представление, данное в про-

цессе внутреннего освоения человеком всей полноты окружающего бытия. Картина мира представляет мир как некую упорядоченную целостность» [9, с. 101].

В современной отечественной культурологии и литературоведении проблема осмысления аксиологической составляющей художественного творчества и литературного процесса с точки зрения традиционных духовных ценностей методологически актуальным делает мифопоэтический подход для интерпретации художественного творчества и культурной традиции как мифотворчества.

Мифопоэтический аспект, по словам И. П. Бражникова, предполагает «прежде всего, *архетипическое* и *символическое* в произведении и его составляющих: композиции, сюжете, образах, т. е. это один из самых глубоких уровней художественного текста, на котором прослеживается его связь не только с близкими ему явлениями литературного ряда, но также и “отдаленные” связи с мифологией, произведениями религиозной и философской мысли и – шире – с контекстом всей мировой культуры» [1, с. 3].

Термин «мифопоэтика» определен в работах многих исследователей, в частности: И. П. Смирнова, С. Н. Телегина, В. Н. Топорова, М. Е. Мелетинского, Л. Э. Голосовкера, С. С. Аверинцева, Н. О. Осиповой¹ и др. Следует сослаться на точку зрения Н. О. Осиповой, которая обозначила мифопоэтику как «творческую, личностную и жизнетворче-

скую систему художника, основанную на художественно мотивированном обращении к традиционным мифологическим схемам, моделям, сюжетно-образной системе и поэтике мифа и обряда, в том числе и созданию «неомифологических» текстов [12, с. 5].

Вместе с тем, необходимо уточнить, что под термином «мифопоэтика» понимается и метод исследования таких явлений литературы, которые «ориентированы на мифопоэтические модели с целью проследить их генезис, развитие и функции в создании целостной картины мира, трансформацию традиционных образов, что позволяет исследовать широкие интертекстуальные связи» [12, с. 5]. Т. е., текст, ориентированный на мифопоэтическую традицию, – это текст, где структурно-семантические компоненты, взаимодействуя, складываются, выражая основные принципы построения мифологического повествования. Уровни структуры текста: сюжетно-композиционный, пространственно-временной, уровень авторского присутствия, уподобляются уровням структуры мифа, а значит, его сюжету, времени и т. п. И произведение, являющееся моделью мира, несущее, по словам исследователей, «образ мира» – «художественный аналог всей человеческой жизни, сконцентрировавший в своей образной плоти постигаемый художником эстетический смысл жизни» [4, с. 315], представляет картину мира, обладающую устойчивыми признаками картины мира мифологической.

Мифопоэтика художественного сознания может проявляться по-разному. Проявления мифопоэтики «могут быть связаны с фольклорно-мифологической традицией (славянская, античная, скандинавская, древнеиндийская и другие системы мифов), с сакрализованными текстами (религиозная, апокрифическая, житийная традиция), с собственно культурными текстами (Пла-

¹ Смирнов И. П. Место «мифопоэтического подхода» к литературному произведению среди других толкований текста // Миф – фольклор – литература. – Л., 1978. – С. 186–192; Мелетинский Е. М. О литературных архетипах // Чтения по истории и теории культуры. – М., 1994. – Вып. 4; Голосовкер Я. Э. Логика мифа. – М., 1987; Аверинцев С. С. София-Логос. – Киев, 2000; Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М., 1995; Телегин С. Н. Философия мифа. Введение в метод мифореставрации. – М., 1994; Осипова Н. О. Мифопоэтика творчества М. Цветаевой. – Киров, 1995.

тон, Данте, Гете, Пушкин, Достоевский и др.)» [12, с. 7].

Мифопоэтический анализ призван творчески воссоздать архаические, абстрактно-логические схемы, которые сознательно или бессознательно усваиваются конкретным художником и воспроизводятся им в той или иной художественной модели бытия. Поэтому использование мифопоэтического подхода к исследованию творчества М. Ю. Лермонтова позволит выявить специфику художественного воплощения мифологического содержания в его творчестве.

Мифология в мифопоэтике понимается не как система мифов, а как особый тип мышления, мифологическое мышление, которое гораздо шире и универсальнее религиозного мышления в способе постижения мира, где главная «сюжетная линия» – борьба Хаоса и Космоса, тождество макро- и микрокосмоса. И таким образом складывается модель мира, главным свойством которой является «все-сакральность».

Представления о мире и человеке – это в любом случае представления о мироустройстве, миропорядке, подразумевающим некоторую упорядоченность мира, подчинение его определенным законам и закономерностям (это не противоречит теории рассмотрению бытия как абсолютного хаоса, поскольку сама идея хаоса рождается из первоначальной идеи порядка и представляет собой «миропорядок со знаком минус»). Семантическое содержание в мифопоэтической картине мира формируется через систему мифологем и их бинарных оппозиций, которые охватывают структуру времени, пространства, общества и культуры.

Нужно отметить, что «бинарность является типологической особенностью русской культуры» [8, с. 61]. Эту особенность национальной культуры наследует художественный мир М. Ю. Лермонтова. В мире поэта

противопоставляются жизнь/смерть, судьба/воля, время/вечность, человек/среда, человек/природа, я/другие, добро/зло, буря/покой и др. Все они отражают лермонтовское представление о трагическом бытии человека в мире.

Ю. М. Лотман отмечает как устойчивую константу лермонтовского мира абсолютную полярность всех основных элементов, составлявших его сущность. Можно сказать, что любая идея получала в сознании Лермонтова значение только в том случае, если она, во-первых, могла быть доведена до экстремального выражения и, во-вторых, если на другом полюсе лермонтовской картины мира ей соответствовала противоположная, несовместимая и непримиримая с ней структурная экстрема [11, с. 201]. В мире М. Ю. Лермонтова основными бинарными оппозициями являются человек/Бог, сакральное/профанное, я/другой.

Нужно отметить, что создание концепций миропорядка вытекает из самой сущности культуры, которая рождается из противоречия «я – мир». Следовательно, найти организующую идею или принцип миропонимания и найти свое место в нем – чисто человеческая, притом именно культурологическая (а не философская) потребность. Картина мира в творчестве М. Ю. Лермонтова организуется принципом двоемирия, который проявляется в ярко выраженном противопоставлении неба и земли.

У мифопоэтики как метода исследования есть ряд теоретических понятий, являющихся базовыми для анализа текста. Главными исследователи считают мифологическое мышление, мифопоэтическую модель мира, мифологему, архетип. Архетипы и мифологемы, являясь главными составляющими мифопоэтического мышления, в художественном творчестве реализуются в системе символов и других поэтических категориях, выполняя

функции универсализации и репродуцирования всеобщего в частном, в данном случае, в литературном тексте.

Мифопоэтическая картина мира в художественном творчестве представляет собой сложное образование. Она формируется под влиянием мировой мифологии, отражает универсальные понятия, представления о стихиях, организацию пространства и времени, мифологическую логику. Миф как мироощущение проявляется в творчестве Лермонтова в ориентации в качестве моделирующей системы на мифологическое мышление через основные признаки: отождествление микро- и макрокосмоса, бинарность, мифологическое символизирование, мифологическую логику организации действия. Помимо мировой мифологии на формирование мифопоэтической картины мира влияет национальная картина мира. Особенностью русской национальной картины мира является органичное слияние славянского и христианского начал, что находит отражение в картине мира Лермонтова. Картина мира поэта образуется христианским представлением об изначальной гармонии всего мира. Сюжетным элементом лермонтовского мифа об участии человека в мире является архетипический сюжет странствия, получающий у поэта значение поисков смысла жизни. Помимо этого сюжета уже в юношеской лирике постоянным мотивом творчества М. Ю. Лермонтова становится осмысленная в романтическом ключе притча о блудном сыне, возвращающемся к Отцу. Эти основные сюжеты дополняются другими мифологическими сюжетными элементами: обряд инициации, покупка души дьяволом, мотив оборотничества и др.

Человек как субъект и творец культуры способен к мифотворчеству. Но следует оговориться, что творить мифы может лишь творческая личность, художник. Одной из таких личностей в художественной

культуре XIX века был М. Ю. Лермонтов. Каждая поэтическая мифология неразрывно связана с личностью своего творца. Картина мира несет в себе яркие черты своего создателя. Об этом говорит А. Ф. Лосев «...каждому человеку свойственна такая специфическая интуиция, рисующая ему мир только в каком-то особенном свете, а не как-нибудь иначе. <...> В каждом человеке можно заметить, как бы ни была богата его психика, эту одну общую линию понимания вещей и обращения с ними. Такая линия свойственна ему, и никому больше. На любом писателе это можно проверить и показать». По уточнению философа, «это действительно взгляд, но не на ту или иную вещь, а взгляд вообще на бытие, на мир, на любую вещь, на Божество, на природу, на небо, на землю... и даже, собственно, не взгляд, а какая-то первичная реакция сознания на вещи, какое-то первое столкновение с окружающим» [10, с. 70].

Результатом творческого акта в искусстве являются творение и творец. Художник создает творение, творение, в свою очередь, создает творца. Многообразная символика поэтического текста неуловимо несет в себе печать личности своего создателя. Творчество каждого художника незримой вязью характерных мотивов, сюжетов, символики, тем, героев организуется в индивидуальную целостную мифологию поэта. Произведения Лермонтова узнаваемы по обязательной эмоциональной напряженности, зачастую – перенапряженности, чрезвычайной интенсивности, антитетичности мысли, образа, чувства, постоянной активности жеста, перенасыщенности цвета и ритма, по его характерным темам: свободы и воли, действие и подвиг, одиночество, странничество, изгнание, память и забвение, обман, мщение, покой, земля и небо, сон, игра, путь, время и вечность, любовь, смерть [5, с. 358].

Система таких постоянных, повторяющихся, организующих элементов, или инвариантных, проходящих через все творчество поэта мотивов, образует индивидуальную поэтическую мифологию, мифопоэтику творческого мира. Это позволяет рассмотреть картину мира поэта как индивидуально-авторскую мифологию, т. к. «любой отдельно взятый

миф (или группа мифов) раскрывает в образной форме вполне определенный смысл. Тогда мифология в целом (как региональная, так и мировая) может быть охарактеризована как символически выраженная картина мира – смысловая картина, но выраженная через образы», в том числе литературные [9, с. 248].

Литература

1. Бражников И. А. Мифопоэтический аспект литературного произведения: автореф. дис. ... канд. филол. наук по специальности 10.01.08. – М., 1997. – 20 с.
2. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Культурология. Теория культуры. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 365 с.
3. Есин А. Б. Литературоведение. Культурология. Избр. тр. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 352 с.
4. Лейдерман Н., Липовецкий М., Барковская Н., Ложкова Т. Практикум по жанровому анализу литературного произведения. – Екатеринбург, 2000. – 567 с.
5. Лермонтовская энциклопедия. – М.: Советская литература, 1981. – 784 с.
6. Новейший философский словарь. – 3-е изд., испр. – М.: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
7. Тюпа В. И. Анализ художественного текста. – М.: Изд. центр «Академия», 2006. – 336 с.
8. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 687 с.
9. Косарев А. Ф. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. – М.: ПЕРСЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 304 с.
10. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. – М., 1991. – 480 с.
11. Лотман Ю. М. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. – Л.: Наука, 1985. – 379 с.
12. Осипова Н. О. Мифопоэтика творчества М. Цветаевой. – Киров, 1995. – 221 с.
13. Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 376 с.